

DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-2-192-198

УДК 811.161.3

ЭТНОЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Л. В. Рычкова

Гродненский государственный университет им. Янки Купалы
ул. Ожешко, 22, Гродно, Республика Беларусь, 230023

В статье рассматривается отражение этноязыковой ситуации в системе образования Республики Беларусь с учетом обеспечения в многонациональном государстве прав этнических и лингвистических меньшинств. Обосновывается необходимость комплексных социолингвистических исследований и разработки концепции мультилингвального образования.

Ключевые слова: национальная общность, этническое меньшинство, лингвистическое меньшинство, система образования, язык национальной общности

1. ВВЕДЕНИЕ

На территории Республики Беларусь исторически, помимо титульного этноса, проживают евреи, литовцы, поляки, русские, татары, украинцы, цыгане (рома), также считающиеся автохтонными этносами. Представители большинства других этнических общностей переселились на территорию Беларуси в XX веке, в основном после 1944 года, т.е. после освобождения Советской Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков. Согласно результатам переписей населения, проводимых в Беларуси после получения независимости, в стране проживают представители более 140 национальностей. Независимо от миграционных потоков, на протяжении последних 30 лет население Республики Беларусь остается в пределах 10 миллионов, что выводит Беларусь на 14 место в Европе. В Беларуси отсутствуют какие-либо столкновения и конфликты на этнической, расовой, лингвистической и конфессиональной основе. Такое стабильное положение объясняется менталитетом граждан страны, историческими традициями мирного межэтнического взаимодействия, давними и прочными связями между этническими группами, проживающими на территории Беларуси. В стране создана и достаточно эффективно действует законодательная база, позволяющая обеспечивать как равноправие и гражданские свободы индивидов независимо от национальности (этнической принадлежности), так и права национальных меньшинств [1]. Следует подчеркнуть, что с 1996 года в официальных документах Республики Беларусь не употребляется термин «национальное меньшинство». Вместо него употребляется термин «национальная общность». В научной литературе [2] принятому в сфере международных отношений понятию «национальное меньшинство» (national minority) противопоставляется понятие «этническое

меньшинство» как более конкретное. В высшей степени обоснованным для этноязыковой ситуации Беларуси представляется понимание меньшинств, предложенное Т. Скуттнаб-Кангас [3]. Отмечая исключительную сложность определения понятия «меньшинство» в целом и отсутствие оптимального определения данного понятия в международном праве, Т. Скуттнаб-Кангас предлагает в области лингвистических прав человека следующее определение понятия «меньшинство»: «Группа, количественно меньшая, чем остальное население государства, члены которой имеют этнические, религиозные или лингвистические признаки, отличные от остального населения, и стремятся, пусть даже только имплицитно, сохранить свою культуру, традиции, религию или язык. Любую группу, подпадающую под действие этого определения, следует рассматривать как этническое, религиозное или лингвистическое меньшинство. Вопрос о принадлежности к меньшинству должен решаться путем индивидуального выбора» (перевод мой — Л.Р.) [3. С. 107]. Предложенный Т. Скуттнаб-Кангас подход существенно облегчает рассмотрение реализации прав меньшинств и переводит его в плоскость самоопределения по религиозному, этническому, языковому признакам.

Становление Республики Беларусь как суверенного государства, социально-экономические изменения, произошедшие в начале 1990-х годов, обусловили необходимость реформирования системы образования в стране. В целях определения оптимальных путей развития образования была организована работа по созданию концептуально-программного обеспечения реформационных процессов. На начальном этапе этой работы значительное влияние на определение целей развития образования оказали неудовлетворенность ситуацией в сфере образования, стремление соответствовать зарубежным образовательным моделям, которые, как предполагалось, могут быть органично адаптированы в республике. В процессе укрепления экономических и политических связей между Республикой Беларусь и Россией происходил процесс гармонизации (но не унификации) систем образования стран-соседей, имеющих продолжительную общую историю.

2. ОБСУЖДЕНИЕ

Этноязыковая ситуация в Республике Беларусь пока не стала предметом детальных социолингвистических исследований. Как уже отмечалось автором ранее [4 и др.], в стране принято рассматривать языковую ситуацию с точки зрения соотношения белорусского и русского языков. Сохранившийся с советских времен социолингвистический стереотип поддерживается официально закрепленным белорусско-русским государственным двуязычием. Тем не менее, поскольку страна подписала как принятую ООН Декларацию о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, так и принятую Советом Европы Рамочную конвенцию о защите национальных меньшинств, то резонно предположить, что соблюдение прав национальных общностей должно найти отражение в системе государственного образования.

Рассматривая организацию в стране обучения детей, относящихся к национальным общностям, видим, что изучение языка национальной общности может быть таким: 1) в общеобразовательных школах (классах) с обучением на языке

национальной общности, где все предметы могут изучаться на этом языке, кроме белорусского и русского языков и литератур, истории и географии Беларуси. В случае отсутствия возможности в таких школах (классах) изучать отдельные предметы на языке национальной общности (из-за отсутствия учебников, преподавателей), их изучение организуется на одном из государственных языков; 2) в общеобразовательных двуязычных школах (классах), где занятия ведутся на двух равнозначных языках, которыми являются белорусский/русский язык и родной язык национальной общности. На языке национальной общности изучаются язык и литература, история, география, культура и традиции страны, к которой этнически принадлежит национальная общность. Все остальные предметы изучаются на белорусском или русском языках; 3) в общеобразовательных школах (классах) с дополнительным изучением языка национальной общности как предмета (в том числе в формах углубленного изучения, факультативно, в кружках). В таких школах (классах) процесс обучения ведется на белорусском или русском языках, за исключением дополнительного предмета — родного языка национальной общности.

Таким образом, несмотря на то, что законодательно закреплён статус белорусского и русского государственных языков как основных языков обучения и воспитания в учреждениях образования Республики Беларусь, государство гарантирует гражданам право выбора языка обучения и воспитания и создает соответствующие условия для реализации этого права. В школах (классах) с обучением на языке национальной общности учебный процесс осуществляется, как правило, с использованием учебников, утвержденных Министерством образования Республики Беларусь. Учебники издаются в соответствии с национальными предметными программами на восьми языках: белорусском, русском, польском, английском, немецком, французском, испанском, китайском. В случае отсутствия отечественных учебников на языке национальной общности учебники после обязательной экспертизы и одобрения Министерством образования Республики Беларусь поставляются из государств, к которым этнически относятся национальные общности. Так, школы с литовским языком обучения используют учебники и пособия, изданные в Литве, за исключением предметов, преподаваемых на белорусском или русском языках. Подобная ситуация в школах с изучением иврита, в которых предметы еврейского национального компонента (история Израиля, география Израиля, культура и традиции еврейского народа) изучаются по учебникам, доставляемым из государства Израиль, на русском языке.

В школах (классах) с обучением на языках национальных общностей или с изучением таких языков, как правило, работают учителя — граждане Республики Беларусь с соответствующим образованием. При отсутствии учителей соответствующей квалификации среди граждан Республики Беларусь директор школы имеет право принимать на работу на контрактной основе сроком на 1 год (при ежегодном обновлении контракта) учителей из страны, к которой этнически принадлежит национальная общность. Местные органы управления образованием ежегодно до 1 июня обращаются в Министерство образования Республики Беларусь с просьбой о направлении на работу учителей по тем или иным предметам из стран(ы), к которым(ой) этнически принадлежат учащиеся. Министерство образования Республики Беларусь, в свою очередь, обращается в министерства

образования соответствующих стран с просьбой о направлении необходимого количества учителей определенной квалификации. Тем не менее, проблема обеспечения таких школ педагогическими кадрами остается достаточно острой.

Существует также проблема финансирования деятельности малокомплектных школ (классов) с обучением на языках национальных общностей. Местные исполнительные органы власти иногда вынуждены финансировать в полном объеме немногочисленные классы (по 10—12 человек вместо 25), что вызывает неадекватную реакцию финансовых органов, а также неизбежно нарушает принцип равенства образования. Представляется очевидной необходимость углубленной проработки концепции этнокультурного образования, требуют глубокого научного осмысления цели, задачи и принципы образования в школах с обучением на языках национальных общностей.

В целом, можно констатировать, что в Республике Беларусь сложилась достаточно благоприятная ситуация с удовлетворением образовательных потребностей лиц, представляющих этнические меньшинства. Тем не менее, лишь в последнее время активизировалась работа по поддержке языка титульного этноса и наиболее многочисленной этнической группы — белорусского, занесенного ЮНЕСКО в список языков мира, находящихся под угрозой исчезновения.

В одной из немногочисленных работ западных исследователей, где затрагиваются вопросы языковой политики в СССР [5], обращается внимание на тот факт, что языки народов СССР значительно отличались по культурным и технологическим характеристикам языковых сообществ, которые они традиционно обслуживали. Так, например, литовский, латышский и эстонский языки имели значительный период развития вне пределов СССР, поэтому сформировали достаточные терминосистемы и не нуждались в заимствованиях для обозначения новых понятий науки и техники в большей, чем русский язык, степени. Аналогичное утверждение справедливо, хотя и в несколько меньшей степени, по отношению к армянскому и грузинскому языкам, имеющим длительную литературно-письменную традицию. Свободному развитию белорусского языка, как и развитию языков всех других этносов, проживавших на территории Беларуси (за исключением отдельных периодов для польского и русского языков) препятствовали реальные политические условия. Политика полонизации, а затем русификации, когда белорусскому языку отводилась исключительно роль «хлопского»/«холопского» языка и на нем не велось обучение детей даже в средней школе, сменилось «периодом недооценки роли родного языка» в советской школе в 50—80-х годах XX века [6]. Именно в это время в сельской местности в условиях отсутствия русскоязычной среды начали открывать школы с русским языком обучения, в которых родной язык, в лучшем случае, преподавался как предмет. В городских школах, за редчайшими исключениями, все преподавание велось на русском языке. Русский язык господствовал в сфере высшего образования и науки. Сформировалось специфическое понятие двуязычия, которое фактически обозначало степень владения представителями нерусских народов русским языком. Как результат — стремление родителей отдавать детей в школы с русским языком обучения.

Последствия такой языковой политики в большинстве постсоветских независимых государств вызвали неоправданные конфликты, зачастую возникающие

именно на почве выбора языка. Беларусь смогла избежать подобных конфликтов путем введения государственного двуязычия, закреплявшего равный статус языка этнического большинства (белорусского) и лингвистического большинства (русского). Тем не менее, юридического закрепления равенства в условиях несбалансированного в пользу русского языка близкородственного двуязычия оказалось не достаточно для того, чтобы такое равенство реализовалось де факто. Это обусловлено рядом объективных причин: 1) близкородственностью белорусского и русского языков; 2) отсутствием, в отличие от Украины, традиций белорусскоязычного высшего образования; 3) слабой представленностью белорусского языка в сфере религии; 5) стереотипами низкого статуса и ненужности белорусского языка (на белорусском языке говорит сельское население без высшего образования, знание белорусского языка не влияет на возможности трудоустройства).

Если реализации языковых прав этнических меньшинств в белорусской системе образования придается особое значение (как это уже было показано ранее), то нигде в законах Республики Беларусь не предусматриваются меры, направленные на повышение престижа белорусского языка для обеспечения его фактического равенства с русским. Русский язык в Беларуси давно перестал играть роль только *lingua franca*. Для большинства дошкольников он стал первым языком, на котором они учатся говорить и думать, общаться с окружающими. В то же время дети довольно рано приобщаются к белорусскому языку, слыша его по радио, телевидению, иногда на занятиях в детском саду. Полноценная национально-языковая среда у подавляющего большинства дошкольников отсутствует, кроме представителей русского этнического меньшинства. Более того, дети могут пользоваться русским языком даже тогда, когда к ним обращаются по-белорусски, зная, что их понимают, и наблюдая аналогичные примеры в реальной жизни. Таким образом, речевые ситуации, в которых оказываются дети, как правило, не создают у них жизненной необходимости в общении на каком-нибудь ином языке, кроме русского.

Господствующей практикой в преподавании иностранных языков, языков национальных общностей, кроме русского, и, в большинстве случаев, белорусского языка является традиционное «предметное» обучение в ряду иных, нелингвистических предметов учебного плана. Различные языки, включая белорусский, преподаются преимущественно как отдельные предметы, поскольку основным языком обучения на уровне средней и особенно высшей школы является русский язык [7].

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Очевиден тот факт, что в условиях короткого периода независимости Республикой Беларусь достигнут значительный прогресс в области законодательного и реального обеспечения прав национальных общностей, в том числе в области образования. Однако требуется более тщательная проработка языковой политики и соответствующего языкового планирования с учетом необходимости гармоничного развития и взаимообогащения всех культур многонациональной республики, сохранения и возрождения исторически характерного ей языкового мно-

гообразия, ее участия в международных интеграционных процессах. Очевидно, что решению этой комплексной задачи должны предшествовать целенаправленные социолингвистические исследования по единой методологии в целях создания компьютерных распределенных баз социолингвистических данных, что позволит реально выявить и учесть при разработке языковой политики и соответствующего ей языкового планирования в образовании эколлингвистическую специфику различных регионов Беларуси.

Общий интерес для всех стран СНГ может представлять проект по внедрению новых для этих республик альтернативных моделей и технологий изучения языков, а также концепции мультилингвального образования, направленного на формирование транслингвальной языковой личности.

Автор выражает благодарность Российскому университету дружбы народов, проректору РУДН Должиковой Анжеле Викторовне, заведующему кафедрой русского языка и межкультурной коммуникации РУДН профессору Синячкину Владимиру Павловичу и профессору этой же кафедры Бахтикиреевой Улданай Максумовне за предоставленную возможность обсуждения и публикации результатов исследований.

© Рычкова Л.В., 2017

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Буко С. Республика Беларусь — страна межнационального мира и согласия // Ходар Н.В., составитель. Абарона правоў асоб, якія належаць да нацыянальных супольнасцей Рэспублікі Беларусь. Минск: УП “Энцыклапедыкс”, 2004. С. 3—5.
- [2] Мартынова М.Ю. Политика государств Европы в сфере защиты прав этнических меньшинств // отв. ред. М.Ю. Мартынова, Н.Н. Грацианская. Этнические проблемы и политика государств Европы. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1998. С. 8—40.
- [3] Skutnabb-Kangas T., Phillipson, R., editors. Linguistic Human Rights. Overcoming Linguistic Discrimination. Berlin: Mouton de Gruyter, 1994.
- [4] Рычкова Л. Белорусский диалект русского языка в аспекте эколлингвистики // Kodzis B., Giej M., editors. Studia i szkice slawistyczne. X. Slowiane wschodni na emigracji: literatura — kultura — język. Opole: Uniwersytet Opolski, 2010. P. 423—429.
- [5] Shopen T., editor. Languages and Their Status. Cambridge, Massachusetts: Winthrop Publishers Inc., 1979.
- [6] Закирьянов К.З. Роль родного языка в воспитании полноценной личности // Мир образования — образование в мире. 2003. № 1. С. 142—143.
- [7] Ровдо И.С. Функционирование русского языка в системе образования Беларуси // ред. А.П. Лободанов. Сохранение, поддержка и продвижение русской культуры и языка за рубежом. Вестник МЦМС. М.: Изд-во «БОС», 2015. С. 19—26.

Для цитирования:

Рычкова Л.В. Этноразовая ситация в Республике Беларусь и ее отражение в системе образования // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность*. 2017. Т. 14. № 2. С. 192—198.

Сведения об авторе:

Рычкова Людмила Васильевна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой общего и славянского языковедения Гродненского государственного университета им. Янки Купалы. E-mail: l.v.rychkova@mail.ru

ETHNO-LINGUISTIC SITUATION IN THE REPUBLIC OF BELARUS AND IT'S REFLECTION IN THE SYSTEM OF EDUCATION

L. Rychkova

Yanka Kupala State University of Grodno
Ozheshko str., 22, Grodno, Respublika Belarus', 230023

The article deals with the reflection of the ethno-linguistic situation in the Republic of Belarus, taking into account the provision in the multinational state the rights of ethnic and linguistic minorities. The necessity of complex sociolinguistic research and development of the concept of multilingual education are substantiated.

Key words: national community, ethnic minority, linguistic minority, the education system, the language of the national community

REFERENCES

- [1] Buko S. *Respublika Belarus' — strana mezhnatsyonal'nogo mira i soglasiya* / Hodar N.V., compiler. *Abarona pravou asob, yakiya nalezhats' da natsyyanal'nyh supol'nastsei Respubliki Belarus'*. Minsk: Unitary Enterprise "Entsyklapedyks", 2004. P. 3—5. (In Russ).
- [2] Martynova M.Yu. *Politika gosudarstv Evropy v sfere zashchity prav etnicheskikh men'shinstv* / Martynova M.Yu., Gracyanskaya N.N., responsible editors. *Etnicheskie problemy i politika gosudarstv Evropy*. Moscow: Institut etnologii i antropologii RAN, 1998. P. 8—40. (In Russ).
- [3] Skutnabb-Kangas T., Phillipson, R., editors. *Linguistic Human Rights. Overcoming Linguistic Discrimination*. Berlin: Mouton de Gruyter, 1994.
- [4] Rychkova L. *Belorusskii natsyolekt russkogo yazyka v aspekte ekolingvistiki* // Kodzis B., Giej M., editors. *Studia i szkice slawistyczne. X. Slowiane wschodni na emigracji: literatura — kultura — język*. Opole: Uniwersytet Opolski, 2010. P. 423—429. (In Russ).
- [5] Shopen T., editor. *Languages and Their Status*. Cambridge, Massachusetts: Winthrop Publishers Inc., 1979.
- [6] Zakir'yanov K.Z. *Rol' rodnogo yazyka v vospitanii polnotsennoi lichnosti* // *Mir obrazovaniya — obrazovanie v mire*. 2003. No. 1. P. 142—143. (In Russ).
- [7] Rovdo I.S. *Funktsyonirovanie russkogo yazyka v sisteme obrazovaniya Belarusi* // Lobodanov A.P., editor. *The preservation, support and promotion of Russian culture and language abroad*. Moscow: Publisher "BOS", 2015. P. 19—26. (In Russ).

For citation:

Rychkova L.V. (2017) Ethno-lingual situation in the Republic of Belarus and its reflection in system of education. *RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices*, 14 (2), 192—198.

Bio Note:

Rychkova Lyudmila Vasil'evna is a Candidate in Philology, Head of the Department of General and Slavonic Linguistics, Grodnenskij State University named after Yanki Kupala. E-mail: l.v.rychkova@mail.ru